

DOI: 10.31857/S086919080014216-4

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА
XIII РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ

© 2021

А.М. КУЛИКОВ ^{a, b}^a – Финансовый университет, Москва, Россия;^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

Резюме: В статье анализируется проект инструкции для XIII (1849–1859) Российской духовной миссии в Пекине, подготовленный чиновниками Министерства иностранных дел Российской империи и хранящейся ныне в Архиве внешней политики Российской империи (Москва). Документ датирован 1849 г. Проект инструкции включает девять основных пунктов: 1. Состав миссии. 2. Смена прежней миссии. 3. Главные обязанности начальника миссии. 4. Занятия духовные и воспитание албазинцев. 5. Занятия учебные. 6. Сношения с отечеством. Связи с китайцами и образ жизни. 7. Внутренний порядок и Совет миссии. 8. Порядок хозяйственный. 9. Награждения. В документе описывается штатная численность миссионеров, очерчивается круг их научно-исследовательских интересов в Китае, а также порядок связей с Российской империей. Значительная часть инструкции посвящена миссионерской работе в среде албазинцев, в т.ч. воспитанию помощников для миссии из их среды. Особо оговаривается дипломатическая деятельность, возложенная на руководителя миссии и направленная на установление благоприятных связей с цинскими сановниками и различными инстанциями, задействованными в русско-китайских отношениях середины XIX в. В соответствующем пункте инструкции приведены важные сведения об экономическом положении русских миссионеров в Китае, включая их денежное довольствие, наличие недвижимого имущества и рекомендации для руководителя по рациональному управлению расходами и доходами миссии. На протяжении всей инструкции упоминаются строгие предписания к моральному облику русских миссионеров в Китае. Инструкция полностью публикуется и комментируется впервые.

Ключевые слова: Российская духовная миссия в Пекине, российско-китайские отношения, архив, православие в Китае.

Для цитирования: Куликов А.М. Проект инструкции для руководства XIII Российской духовной миссии в Пекине. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 244–258. DOI: 10.31857/S086919080014216-4

DRAFT INSTRUCTIONS FOR THE HEAD
OF THE 13th RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING

© 2021

Andrey M. KULIKOV ^{a, b}^a – Financial University, Moscow, Russia;^b – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9317-7432; bilis@inbox.ru

Abstract: *The article analyzes the draft instructions for the 13th (1849–1859) Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, prepared by officials of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire and now stored in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (Moscow). The document is dated 1849. The draft instruction includes nine main points: 1. The composition of the mission. 2. Procedure for changing the previous Mission. 3. The main responsibilities of the Chief of Mission. 4. Spiritual lessons and education of the Albazinians. 5. Educational lessons. 6. Relations with the Fatherland. Connections with Chinese people and way of life. 7. Internal order and mission advice. 8. The economic order. 9. Awards. The document describes the staffing of missionaries, outlines the range of their research interests in China, as well as the order of relations with the Russian Empire. A significant part of the instruction is devoted to missionary work among the Albazinians. The diplomatic activity entrusted to the head of the mission and aimed at establishing favorable relations with the Qing dignitaries and various authorities involved in Russian-Chinese relations of the 19th century is especially stipulated. The relevant paragraph of the instruction provides important information about the economic situation of Russian missionaries in China, including their monetary allowance, the availability of real estate and recommendations for the Head. Throughout the instruction, strict requirements for the moral character of Russian missionaries in China are mentioned. The instruction is fully published and commented on for the first time.*

Keywords: Russian Ecclesiastical mission in Beijing, Russian-Chinese relations, archive, Orthodox church in China.

For citation: Kulikov A.M. Draft Instructions for the Head of the 13th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 244–258. DOI: 10.31857/S086919080014216-4

Большинство исследователей сходятся во мнении, что до появления в Китае официальной светской дипломатической миссии Российской империи, Российская духовная миссия в Пекине (РДМ) сочетала в своей работе научно-исследовательскую, миссионерскую и дипломатическую деятельность [Скачков, 1977, с. 188; Ломанов, 2007, с. 349–351]. При этом научное и дипломатическое направления являлись для миссии приоритетными, а роль миссионерской работы была незначительной.

Важнейшими документами, проясняющими сочетание различных видов деятельности РДМ, являются инструкции, приготовленные для миссии представителями МИД Российской империи. В литературе встречаются упоминания об инструкциях РДМ¹ и даже приводятся цитаты из них², но попыток полной публикации и анализа инструкции ранее не предпринималось.

На наш взгляд, интересно рассмотреть проект инструкции XIII РДМ (1849–1859), возглавляемой крупнейшим отечественным и европейским синологом XIX в., Петром Ивановичем (в монашестве – Палладием) Кафаровым³. К моменту формирования тринадцатого состава РДМ процесс написания инструкций, по-видимому, уже был отлажен, а сама она воплощала в себе значительный опыт предшествующих миссий.

В Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) сохранился рукописный документ, озаглавленный «Инструкция для руководства Пекинской духовной миссии». В архивной описи приводится более развернутое наименование документа – «Инструкция МИД началь-

¹ См.: [Архимандрит Авраамий, 2006, с. 69].

² См.: [Барановский, 1930, с. 10–35].

³ Пётр Иванович Кафаров (в монашестве – Палладий) (16(28).09.1817–6(18).12.1878) – востоковед, дипломат, путешественник и миссионер. Участник XII (1840–1849 гг.) и начальник XIII и XV (1865–1878 гг.) РДМ. С 1860 по 1864 гг. служил в церкви при Русском посольстве в Риме. Умер в Марселе. Похоронен в Ницце (могила сохранилась).

нику 13-ой Российской Православной духовной миссии архимандриту Палладию (Кафарову). 1849» (*АВПРИ*, ф. СПб, главный архив, I-5, оп. 4, г. 1823, д. 1 (п. 54), л. 3–27об. Копия).

В этом документе 1849 г. содержится девять пунктов, регулирующих функционирование РДМ. Инструкция являлась важнейшим, но, вероятно, не единственным документом, которым руководствовалась РДМ в своей деятельности в Китае – различные инстанции (Синод, Министерство государственных имуществ и др.) могли направлять РДМ отдельные инструкции. Начальнику миссии в течение года также направлялись дополнительные отношения, в которых МИД ставил перед руководством РДМ новые задачи. Существовали также и секретные предписания для начальника РДМ, регулирующие тайную переписку с Азиатским департаментом МИД и наиболее чувствительные вопросы взаимоотношений с маньчжурским правительством.

Представленный ниже документ, по всей видимости, не является финальным вариантом инструкции для XIII РДМ, так как несёт на себе следы редакторской правки – на полях периодически встречаются пометки «переписать». В конце документа проставлена виза «верно», заверенная коллежским советником Заблоцким⁴, но редакторские метки, скорее всего, сделаны высшим руководством Азиатского департамента МИД – Я.А. Дашковым⁵ или Н.И. Любимовым⁶. Редакторские правки в основном касаются формулировок и некоторых деталей, связанных с финансами. Финальный вариант инструкции утверждался непосредственно Императором Всероссийским.

В первом пункте («Состав миссии») приводится штатная численность РДМ. Второй пункт («Смена прежней миссии») описывает функции пристава XIII РДМ, который сопровождал новую миссию в Пекин, а затем должен был вернуться в Россию с членами предыдущей XII миссии. Третий пункт («Главные обязанности начальника миссии») описывает круг обязанностей руководителя РДМ. Четвёртый пункт («Занятия духовные и воспитание албазинцев») посвящён ведению миссионерской работы в Китае. Пятый пункт («Занятия учебные») посвящён научной и учебной деятельности РДМ. Отдельный подпункт посвящён учёным трудам членов РДМ. В шестом пункте инструкции («Сношения с отечеством. Связи с китайцами и образ жизни») оговаривалось, что РДМ не менее четырёх раз в год отправляет в Азиатский департамент донесения, при этом пересылка всех документов должна происходить только официальным способом через Лифаньюань. Седьмой пункт инструкции («Внутренний порядок и Совет миссии») подробно описывал распределение полномочий в РДМ. Восьмой пункт инструкции («Порядок хозяйственный») посвящён экономическим вопросам управления РДМ. В нём же содержатся сведения о денежном довольствии миссионеров. Заключительный, девятый пункт («Награждения») подробно описывает награды и условия их получения членами РДМ.

На момент 1849 г. инструкция для руководства XIII РДМ заключала в себе значительный опыт предшествующих пекинских миссий. К сожалению, никакая инструкция не могла предусмотреть тех эпохальных событий, которые пришлось на момент пребывания XIII РДМ в Пекине. Функционирование миссии в непростых условиях Тайпинского восстания и Второй опиумной войны⁷ пришлось корректировать дополнительными документами, присылаемыми из России, а вместо предполагавшихся шести лет, XIII РДМ провела в Пекине десять лет.

⁴ Информацию об этой персоне отыскать не удалось. По Табелю о рангах чин коллежского советника относится к VI классу.

⁵ Яков Андреевич Дашков (1803–28.02(11.03).1872) – русский дипломат. В 1824 г. определён на службу в Коллегию иностранных дел. С 1848 по 1852 гг. – директор Азиатского департамента МИД. Умер в Стокгольме.

⁶ Николай Иванович Любимов (4(16).12.1811–20.08(1.09).1875) – русский дипломат. С 21 декабря 1828 г. работал в Азиатском департаменте МИД. 8 апреля 1840 г. назначен приставом для сопровождения XII РДМ. 18 февраля 1842 г. вернулся в Россию. 10 апреля 1843 г. назначен вице-директором Азиатского департамента.

⁷ Тайпинское восстание длилось с 1850 по 1864 гг. Вторая опиумная война длилась с 1856 по 1860 гг.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПЕКИНСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ⁸

І. Состав миссии⁹. Пекинскую духовную миссию составляют: Начальник ея, в сане архимандрита, два иеромонаха, один иеродиакон, и затем – шесть светских членов, или так называемых студентов миссии, в числе коих: один лекарь¹⁰, один студент для астрономических и магнитных наблюдений¹¹, и художник (посылаемый и ныне по примеру двух предшествовавших миссий)¹²; в числе же светских членов находится один, поступивший по избранию Иркутского Начальства и предназначенный, по возвращении из Пекина, на службу в Восточной Сибири¹³. Из светских членов двое, поступившие из [Петербургской] Духовной Академии, будут исправлять должность псаломщиков, при помощи иеродиакона и албазинских воспитанников¹⁴, считаясь впрочем в Государственной службе и сохраняя звание студентов и все права оному присвоенные.

Отдалённость местопребывания миссии от отечества поставляет первым и необходимым для членов ея долгом, – кроме повиновения Начальнику, – стараться поддерживать между собою согласие, доверие и любовь, как главные основания благоустройства и успехов во всех добрых начинаниях и трудах. Миссия должна представлять семейство, которого члены обязаны Начальнику всем возможным почтением и уважением, а Начальник, как глава сего семейства, во всем должен быть их попечителем и руководителем.

ІІ. Смена прежней миссии. Для препровождения новой миссии в Пекин, а прежней в отечество назначен, по **Высочайшему** повелению, Пристав¹⁵, на коего возложены: распоряжения в пути (с оными все члены в точности должны согласоваться); доставление сумм на содержание новой миссии и всех нужных для нея вещей; прием от прежнего Начальника казенного имущества в Пекине; проверка и сдача оного в главное ведение нового Начальника, который в свое время должен донести Азиатскому департаменту как о подробностях своего водворения в Пекине, так и об исправном получении от Пристава миссии сумм и вещей и всего казенного там нашего имущества.

ІІІ. Главные обязанности Начальника Миссии. Одне из сих обязанностей относятся до дел духовных, состоящих главнейше в поддержании проживающих в Пекине албазинцев в православной вере, другия до учебной части и до прочих предметов внутреннего и хозяйственного управления. Всем сим занятиям и различным делам Начальник миссии должен давать ход и направление, согласные с правилами, здесь начертанными. – Наблюдая за успешным течением всех дел, за нравственностью лиц вверенной ему миссии и за учебной частию, которая составляет одну из важных его обязанностей, – он должен также иметь ввиду, что миссия и в других отношениях может соделаться полезным для Правительства орудием, а именно: она может способствовать, чрез ближайšie

⁸ Лексика и пунктуация оригинала за исключением незначительных моментов сохранены.

⁹ Выделено для удобства.

¹⁰ Лекарем XIII РДМ был Стефан Иванович Базилевский (1822–3(15).09.1868). В Китае он занимался лечением сановников, собирал местные растения, переводил трактаты и оставил значительное рукописное наследие.

¹¹ Подразумевается Константин Андрианович Скачков (1821–14(26).03.1883).

¹² Художником XIII РДМ был Иван Иванович Чмутов (17(29).10.1817–31.03(12.04).1865). В Пекине он делал карандашные и акварельные рисунки из бытовой жизни, писал портреты, пейзажи и занимался иконописью.

¹³ Этим студентом стал Николай Иванович Нечаев (ум. 20.01(1.02).1853). Окончив Иркутскую гимназию, он служил в Иркутском губернском правлении. Присоединился к XIII РДМ в Кяхте в марте 1849 г. В миссии заведовал хозяйственной частью, изучал маньчжурский язык и законодательство эпохи Цин. Неожиданно скончался в Пекине.

¹⁴ Потомки казаков, пленённые китайцами в районе острога Албазин и увезенные в 1684 и 1685 гг. в Пекин.

¹⁵ Егор Петрович Ковалевский (06(18).02.1809–20.09(2.10).1868) – русский дипломат и путешественник. В 1851 г. подписал русско-китайский Кульджинский договор. В 1856 г. назначен директором Азиатского департамента МИД. Участвовал в разработке Айгунского договора 1858 г. С 1861 г. – сенатор и член совета МИД.

сношения с пекинским Трибуналом иностранных дел¹⁶ и чрез полезные в Пекине связи, к поддержанию и упрочению существующих с Китаем мирных и торговых сношений и утверждению взаимного доверия.

IV. Занятия духовные и воспитание албазинцев. Духовная наша паства в Пекине состоит не из одних только лиц, к миссии принадлежащих, но еще из общества, хотя немногочисленного, но исповедующего также православную веру, – а именно: из потомков тех албазинцев, которые за полтора с лишним века пред сим взяты были китайцами в плен, – что в последствии послужило поводом и к учреждению самой Пекинской миссии нашей. А потому обязанность Начальника ее по духовной части: пещись¹⁷ и о сих албазинцах, как о братьях наших по вере, требующих, по нахождению среди язычников, постоянного и бдительного внимания для поддержания их в христианском благочестии. Но при всех сих действиях, относительно веры, поставляется Начальнику миссии и духовным его сотрудникам за неперемennое правило воздержаться от всяких излишеств нескромной ревности, которая может возбудить подозрение и негодование китайцев и навлечь самые неприятные последствия для миссии. По сим же уважениям предписывается всем и каждому отнюдь не входить ни в какие сношения с европейскими миссионерами, тайно проживающими в Китае¹⁸.

Ограничиваясь по духовным делам утверждением албазинцев в православной вере, которая дозволена им самим китайским Правительством, миссия должна и в сем отношении более действовать путями кротости, увещаниями, примерами строгой жизни всех членов ее и вкоренением в албазинцев, простым и понятным языком, спасительных истин христианского учения. Для сего могут быть важным для нея пособием проповеди и поучительные слова в церквах, произносимые Начальником и духовными членами миссии, когда последние достаточно усовершенствуются в китайском языке, а также переводы некоторых молитвенных и назидательных книг, чем могут заняться вместе с Начальником духовные члены Миссии, по приобретении достаточных сведений в китайском языке, и воспользовавшись всем тем, что по сей части сделано предшествовавшими миссиями. Затем – важное обстоятельство, на которое миссия должна обратить свое внимание, есть самое воспитание детей помянутых албазинцев. Для сего устроена у нас школа в Пекине¹⁹, где обучаются они на нашем иждивении. На миссию возлагается обязанность поддерживать сие полезное учреждение, удел коего состоит во-первых: в утверждении албазинцев в истинных началах православной веры, которая легче может быть вкореняема в юные сердца, незараженные еще предрасудками язычества, и во-вторых: в извлечении из них возможной пользы для миссии и для дел ее в Пекине, дабы старания и попечения об них сугубо²⁰ для нас вознаграждались. По сему последнему предмету главные желания Министерства иностранных дел состоят в том, чтобы некоторые из воспитанников, быв обучены церковному чтению и пению, могли не только прислуживать в церквах и петь на клиросах, но до некоторой степени отправлять и должность псаломщиков, хотя бы с каким-либо за таковые труды возмез-

¹⁶ Палата по управлению инородцами (кит. 理藩院). В соответствии с Кяхтинским трактатом, через *Лифаньюань* велась дипломатическая переписка с Россией. В источниках того периода инстанцию часто называли «Трибунал внешних сношений».

¹⁷ Заботиться.

¹⁸ Хотя запрет 1724 г. на исповедание католичества в империи Цин был частично ослаблен французо-китайским Хуанпуским трактатом от 24 октября 1844 г., но положение католических миссий в Китае по-прежнему оставалось весьма стесненным. В Петербурге опасались, что общение с представителями католиков и протестантов могло бы бросить тень на деятельность РДМ.

¹⁹ Школа (или училище) с пансионом для албазинских детей на северном подворье РДМ была открыта по инициативе руководителя X миссии (1821–1830 гг.), архимандрита Петра (в миру – Павел Иванович Каменский) (июнь 1765–17(29).05.1845).

²⁰ Полностью.

дием, для большего их к тому поощрения. Цель сия уже отчасти и достигнута стараниями двух последних миссий²¹ и нужно не ослабевать в подобных попечениях об албазинцах. А затем еще желательно, чтобы из албазинских же воспитанников образовать, буде²² можно, род канцелярии для переписки некоторых текущих бумаг миссии, а также ученых трудов членов ея, – что могло бы быть для них некоторым облегчением. Начальник миссии должен вообще стараться об утверждении воспитания албазинских мальчиков на сих желаемых основаниях, не отягощая впрочем казны лишними и напрасными издержками и отнюдь не расстраивая подданических отношений албазинцев к китайскому Правительству. – Для обучения их закону Божию, русскому языку и чистописанию, а также для отправления службы в Успенской нашей церкви, при коей находится означенное училище, предоставляется Начальнику миссии отрядить туда на жительство одного из иеромонахов²³, по его выбору, снабдив его надлежащими наставлениями, а также одного или двух студентов, что будет зависеть от его усмотрения. – Из албазинских же воспитанников один состоял при лекаре прежней миссии в качестве гезеля²⁴, или ученика в помощь, для приготовления разных лекарств. Лекарю новой миссии предоставляется оставить его на предписанных основаниях, или же приготовить другого воспитанника для сей цели, с разрешения Начальника миссии. Равномерно предоставляется усмотрению Начальника назначить кого-либо из албазинских юношей в помощь тем членам миссии, которые будут заниматься составлением коллекций по части ботаники и зоологии, если найдет сие нужным, а также двух из албазинских же воспитанников в помощь для магнитных наблюдений, о чем будет подробно изъяснено ниже. – В Пекине находится училище русского языка²⁵, устроенное и содержимое китайским Правительством для детей маньчжуров. Полезно будет, если архимандрит по примеру предшествовавших членов Русской миссии, будет преподавателем в сем училище, или кто-либо из достойнейших членов, по его назначению, ибо сие могло бы послужить к большему сближению миссии с китайскими властями и с Трибуналом внешних сношений.

Богослужение в пекинских наших храмах Сретения Господня и Успения Пресвятой Богородицы, должно быть отправляемо, с подобающим торжеством, по крайней мере во все праздничные и воскресные дни, и в течении Великого поста. Начальник миссии обязан смотреть, чтобы члены миссии не уклонялись от исполнения обрядов, предписанных уставами нашей Церкви, каковое исполнение, разумеется, должно более или менее согласоваться с званием каждого (духовным или светским), и с местными обстоятельствами. В сем отношении, как и во всех других случаях, члены миссии должны служить примером для христианских своих собратий, албазинцев.

Министерство считает не лишним подтвердить при этом сколь необходимо также, чтобы в пекинских храмах наших было всегда поддерживаемо приличное благолепие и чистота, о чем Начальник миссии, без сомнения, приложит все должные старания и будет иметь неослабное попечение.

V. Занятия учебные. Часть учебная есть одна из важнейших, на которую Начальник миссии должен обращать постоянное и самое бдительное внимание, давая оной направле-

²¹ XI (1830–1840 гг.) и XII (1840–1849 гг.) РДМ.

²² Если.

²³ Изначально эту обязанность выполнял иеромонах Павел (в миру – Пётр Иванович Цветков (ок. 1820–27.11(9.12).1855), а после его смерти – иеромонах Евлампий (в миру – Елисей Михайлович Иванов (1822–1864).

²⁴ Гезель – от нем. *geselle* – подмастерье, товарищ. В Российской империи существовало одноимённое звание, подразумевающее помощника врача или аптекаря.

²⁵ Здесь и далее – подчёркивание сделано в рукописи. Училище русского языка при Дворцовой канцелярии (Нэй-гэ Элосы вэнь-гуань 內閣俄羅斯文館) было учреждено в 1708 г. для подготовки китайцев-переводчиков с русского языка и перевода посланий, приходивших из России и отправляемых туда. Архимандрит Палладий состоял в штате училища до завершения службы в составе XIII РДМ. См.: [Лапин, 2009, с. 74–75, 90, 110].

ние, согласно с инструкциями и принятой системой учения. Цель Правительства состоит в том: чтобы, во-первых, члены миссии возвратились из Китая с основательными познаниями в языках, нужных как в служебном, так и в ученом отношениях; во-вторых: чтобы каждый из них, по той части, которую изберет для своих исследований, был в состоянии представить верные и точные сведения, из коих одни могут быть полезны для Правительства (в политическом, торговом, или промышленном отношении), другие – для наук и просвещения.

Таким образом учебные занятия членов миссии, по самому существу своему, разделяются на два рода: 1^е изучение языков; 2^е труды ученые и собрание всяких полезных сведений. По тому и другому предмету Министерство нужным считает преподавать здесь к руководству и исполнению следующие главные постановления:

По изучению языков: Первые годы пребывания в Пекине исключительно должны быть посвящены языкам: они составляют краеугольный камень, который должен служить основанием дальнейших успехов и трудов миссии по ученой части. К языкам китайскому, маньчжурскому и монгольскому прибавлен еще в последнее время тибетский, и на все даны нужные средства, как деньгами, так и вещественными пособиями.

По прибытии в Пекин первым старанием Начальника новой миссии будет: определить способных и благонадежных наставников в добавление к тем, которые назначены от китайского Правительства (в чем прежние члены могут дать полезные советы), – и затем распределить занятия между лицами новой миссии. Китайскому ученому языку должны учиться все члены, за исключением разве художника, которому нужен один разговорный язык. Изучение маньчжурского языка поставляется в неперемнную обязанность трем из светских членов, разумея тут и отправленного из Иркутска²⁶. Они должны знать сей язык так, чтобы могли свободно и со всею возможною точностью на оный переводить; ибо бумаги наши в пекинский Трибунал внешних сношений и к Ургинским²⁷ пограничным правителям²⁸ посылаются всегда с маньчжурскими переводами.

Лекарь Миссии и студент по астрономической части, как равно и все прочие лица, кроме упомянутых трех членов, могут быть освобождены от изучения маньчжурского языка. Что же касается до языков монгольского и тибетского²⁹, то изучение оных будет зависеть от рода занятий, какие кто для себя изберет; весьма желательно однако же, чтобы и сим языкам некоторые из членов посвятили часть своих трудов во время пребывания их в Пекине.

Ученые труды: К ним Миссия, разумеется, приступит при приобретении уже достаточных познаний в языках. Но для правильного распределения сих трудов и вообще занятий по учебной части, должен быть прежде всего на месте составлен особый план учения, – что возлагается на обе миссии в совокупности, при участии Пристава. При составлении сего плана примутся во внимание и труды прежней миссии (Те же из сих трудов, которые могут послужить облегчением для новых членов в подлежащих им занятиях, должны быть им сообщены). Сей план учения представится, чрез Пристава, на утверждение Азиатского департамента и с оным уже следует в точности сообразовываться в дальнейшем ходе ученых занятий всех членов миссии.

В план учения должны входить исторические, географические, физические и статистические исследования о Китае и подвластных ему народов, труды по части филологии, исследования различных исповеданий; изучение образа правления и законодательства китайцев

²⁶ Маньчжурским языком в XIII РДМ занимались студенты Михаил Данилович Храповицкий (1816–4(16).11.1860), Николай Иванович Нечаев и Николай Иванович Успенский (1824–21.12(2.01).1850).

²⁷ Совр. Улан-Батор.

²⁸ Подразумеваются *амбани* (кит. *аньбань* 按班), которые формально являлись представителями Пекина при местных монгольских правителях, но фактически выполняли функцию генерал-губернаторов.

²⁹ Тибетский язык в XIII РДМ изучал иеродиакон Илларион (в миру – Михаил Григорьевич Оводов) (1827–11.04(08).1857).

и извлечение по сей части всего любопытнейшего и особенно объясняющего дух и систему их Правительства; также собрание всяких сведений по части сельского хозяйства, заводов и фабрик китайцев (по инструкции от Департамента сельского хозяйства³⁰); наблюдения и розыскания о их медицине, способах лечения, разных медицинских средствах и проч. (в чем главнейше должны состоять ученые занятия лекаря, независимо от практики). Ему же, и еще одному из светских членов, должно быть поручено составление коллекций по части естественной истории, сколько это будет возможно и совместно с другими их занятиями. Желательно еще, чтобы лекарь, который по роду своих занятий может иметь доступ даже в дома знатнейших китайцев, вел журнал всему, что заметит у них любопытного и заслуживающего внимания. Затем нужно также, чтобы он, по ознакомлении с китайским языком, и когда практика его несколько увеличится, доносил Начальнику миссии о сих практических своих занятиях, с объяснением кого из китайцев лечил, от каких болезней, с успехом или без успеха, и т.п. Сии донесения, или выписки из оных, должны быть представляемы Начальником миссии Азиатскому департаменту.

При прежней миссии в Пекине производились магнитные и другие наблюдения в особо устроенной небольшой обсерватории. Теперь предположено дать большее развитие сим наблюдениям, и для сего самую обсерваторию увеличить. Начальник миссии должен будет озаботиться скорейшим приведением сего в исполнение, по соглашению с Приставом миссии (которому в подробности известно сие дело), а также с Начальником прежней миссии. На устройство помянутой обсерватории предоставляется ему: из кассы миссии употребить до трех тысяч рублей серебром заимообразно. Когда же получится здесь донесение о том, сколько именно издержано на означенный предмет, – то сделается распоряжение о возврате сей суммы из сметных сумм Министерства иностранных дел. Студент³¹ Скачков, на коего возложены все сии наблюдения, должен заниматься ими сколько возможно тщательно и с надлежащею точностью. В пособие ему можно назначить, как выше было упомянуто, двух албазинских воспитанников, с какою-либо за сие платою, отнеся сей расход на сумму, положенную на Албазинское училище, или же на сумму доходную, собираемую с имений наших в Пекине. Самые же наблюдения должны быть представляемы чрез Начальника миссии в Азиатский департамент, для сообщения здесь по принадлежности.

Занятия художника исключительно будут состоять в предметах, относящихся до его искусства. На него возлагается исправить в чем следует иконостас в Успенском нашем храме; а затем, независимо от трудов его на пользу миссии, коими можно делать одолжения нужным для нас лицам в Пекине, он должен стараться составить коллекцию всяких рисунков, для представления впоследствии Азиатскому департаменту.

При составлении выше изъясненного плана учения, в главное его основание должно быть поставлено: чтобы каждому из членов по возможности с точностью были определены его занятия, назначена часть, по которой исключительно должен он трудиться. Это – единственное условие для того, чтобы труды их и разыскания принесли пользу наукам и обогатили отечество полезными сведениями. До приступления же к сим ученым трудам необходимо, чтобы члены миссии заранее приготовили себя к оным посредством чтения разных полезных книг и сочинений о Китае, – филологических, исторических и т.п., – так же о Тибете, Монголии и проч., – дабы знать что уже сделано и на что обращено теперь главное внимание европейских ученых. Тогда самые их труды принесут сугубую пользу наукам и ученому миру. Таким образом, приобрета нужные предварительные сведения и

³⁰ Департамент в составе Министерства государственных имуществ Российской империи. Создан в 1845 г.

³¹ Начиная от этого слова до слов «с имений наших в Пекине» в рукописи на полях стоит вертикальная пометка с подписью «переписать». Здесь же стоит литера, напоминающая букву «N», которая встречается и далее. Не совсем ясно, что означает данная литера.

приступив к собственным исследованиям подлинных источников, — они будут в состоянии многое исправить, пояснить, дополнить, и вообще все представить в точнейшем и полнейшем виде. Для сего полезно также заняться переводом некоторых замечательных книг с китайского, маньчжурского и других языков, или сделать из них извлечения и при-совокупить критические к оным замечания. — Обязанность Начальника миссии — наблюдать вообще за всем порядком и ходом учения, помогая каждому из членов советами своими и опытностью, одобряя их в нужных случаях и благоразумными внушениями, не допуская с их стороны нерадения.

Все лица, как духовные, так и светские, составляющие миссию, обязаны в конце каждой трети года представлять Начальнику отчеты в своих занятиях, о которых он в подробности будет доносить Азиатскому департаменту, с нужными объяснениями и с присовокуплением засвидетельствования об успехах каждого. Из сего порядка не исключается и студент, поступивший из Иркутска, коего и отчеты по учению должны быть представлены никому другому как Начальнику же миссии. Вообще никто из членов непосредственных сношений с учеными обществами, ни с иными местами, мимо своего начальства иметь не должен.

Министерство вообще надеется, что члены миссии, как духовные, так и светские, приложат все старания, дабы по сей учебной части, как важнейшей для них и почти исключительной, исполнить ожидания Правительства и тем самым соделаться достойными предобещанных наград.

VI. Сношения с отечеством. Связи с китайцами и образ жизни. Дабы Азиатскому департаменту быть в постоянной известности о ходе всех дел наших в Пекине и снабжать миссию нужными наставлениями, вменяется в обязанность Начальнику ее представлять сюда, поколику³² возможно, подробные донесения и отчеты по всем частям управления. Необходимо, чтобы он доносил не менее четырех раз в год в установленные Департаментом сроки, посылая свои донесения не иначе, как по заведенному порядку, чрез Трибунал внешних сношений, ибо всякий иной способ может подвергнуть миссию величайшим неприятностям, и потому строго воспрещается.

Миссия должна также поддерживать добрые связи с Трибуналом и с другими полезными для нас лицами, что во многом может облегчить ее действия и устранять всякие для нее неприятности. На поддержание таковых полезных связей и знакомств в Пекине, отпущены миссии в достаточном количестве разные вещи, а также имеется особая, по штату положенная, подарочная сумма. Посылка подарков вещами или деньгами вообще зависит от ближайшего усмотрения Начальника миссии. Расход же оным (как вещам, так и подарочной сумме) должен делаться на том самом основании, как вообще разным суммам миссии, и вносится таким же порядком в особую шнуровую книгу; а подробные³³ выписки из сей книги, за подписанием как Начальника, так и всех членов Совета миссии, должны представляться в Азиатский департамент. Если кто-либо из членов с своей стороны полагал бы иногда нужным и полезным для дел миссии (учебных или других) одарить кого-либо в Пекине, то он может представить о сем на благоусмотрение Начальника миссии, но отнюдь не имеет права требовать непременно исполнения его представления, что будет совершенно зависеть от усмотрения Начальника, который, или удовлетворяет подобную просьбу, или же вносит оную в Совет миссии, — и в таком случае поступает на общих правилах, положенных в статье VII, для дел, рассматриваемых в помянутом Совете.

К поддержанию же и упрочению нужных для нас в Пекине связей, могут быть полезными орудиями: лекарь миссии и художник. Чрез труды их миссия может оказывать разные услуги и одолжения китайским сановникам и другим лицам, расположение коих может

³² Поскольку.

³³ От этих слов до слов «в Азиатский департамент» на полях проставлена фигурная скобка с пометкой «N».

быть для нас важно и полезно. Лекарь особенно может принести пользу своим искусством и поддержанием того доверия, которое приобретено нашими врачами в Пекине. Но для сего он должен в лечении китайцев поступать с особенною осторожностью и осмотрительностью и, так сказать, с внутренним убеждением в успехе своего дела, во избежание каких-либо нареканий и даже неприятных последствий для самой миссии. В сем отношении прежний лекарь может дать ему полезные советы, – основанные на опыте.

Во всех подобных услугах, оказываемых с нашей стороны туземцам, первым и постоянным правилом должно быть, чтобы оные, равно как и подарки, делались не по каким-нибудь частным расчетам и личным видам, а единственно для пользы службы, для успешнейшего течения всех дел наших в Пекине. Сему правилу неотменно должны следовать как лекарь в практических занятиях, так и прочие лица, руководствуясь во всем советами и указаниями Начальника миссии и отнюдь оных не преступая.

Что касается до образа жизни в Пекине всех членов миссии, то нет, кажется, надобности повторять сколь необходимо чтобы все они, от первого до последнего, старались поведением своим и благородными поступками вселять в китайцах доброе о себе мнение и уважение к имени русскому. В сем отношении, как и во всех других, Начальник миссии необходимо должен наблюдать с неусыпным вниманием за поведением своих подчиненных, отвращая, и отеческими внушениями и силою данной ему власти, – всякие поводы и случаи к соблазнам, ссорам или иным поступкам, несогласным с правилами нравственности, а также к знакомствам, для них предосудительным и вредным. Малейшее отступление от сих правил подвергнет виновного строгому взысканию.

Всем членам миссии предписывается также величайшая осторожность в обращении и во всех сношениях с китайцами и вообще с иностранцами, – осторожность не только в действиях, но в самых разговорах. Они всегда должны помнить, что иногда один шаг, одно необдуманное слово, может поставить всю миссию в неприятное положение. Даже пред своими слугами всякий должен вести себя с возможною осторожностью.

Для вящего же избежания всяких неприятностей, Начальнику миссии вменяется в обязанность, чтобы не только он сам, но и никто из принадлежащих к миссии, не заводил с китайцами никаких тяжб и никаких торговых оборотов, или иных денежных дел; чтобы все довольствовались назначенным жалованием и содержанием; чтобы все нужное было покупаемо на чистое серебро и никто не позволял бы себе ни мены, ни продажи какого бы то ни было рода.

Начальнику миссии поставляется также в непрременную обязанность, чтобы из казенного имущества ничто, без точного разрешения высшего Начальства, не было ни продаваемо, ни обмениваемо, ни закладываемо. В отношении же к покупкам каких-либо имений (пахотных земель, огородов, и т.п.) на что отпущена миссии особая сумма, – он должен поступать на точном основании преподанных о сем прежней миссии правил (изложенных в предписании Азиатского Департамента от 11го ноября 1842 года, № 3141)³⁴.

За тем, как сказано было в начале сей инструкции, все и каждый должны стараться поддерживать и сохранять взаимное согласие, доверие и любовь, как залог истинного для всех спокойствия и прочных успехов.

VII. Внутренний порядок и Совет миссии. По прибытии новой миссии в Пекин, Начальник ея имеет, по своему усмотрению, определить членов оной к разным должностям по внутреннему управлению миссии, – для успешнейшего течения дел ея и для общей пользы всего братства. Старший из иеромонахов назначается помощником Начальника миссии³⁵, в случае тяжкой болезни последнего, заступает его место. Другой иеромонах имеет

³⁴ В этом месте на полях рукописи карандашом проставлен знак вопроса.

³⁵ Помощником архимандрита Палладия, скорее всего, был иеромонах Павел.

исправлять должность казначея³⁶. Сверх того, оба они, а также лекарь миссии и студент по астрономической части назначаются членами Совета миссии, в коем Начальник будет председателем, иеродиакон докладчиком, а прочие студенты письмоводителями. В сем Совете подаются голоса только Начальником, иеромонахами и двумя светскими членами Совета; все же прочие не участвуют в рассуждениях оного.

В Совет поступают все дела миссии, выходящие более или менее из обыкновенного круга ее действий, и все те, которые Начальник миссии сочтет нужным туда внести; также дела о наградах и наказаниях и т.п. Дела в Совете решаются по большинству голосов. Начальник, как председатель, имеет два голоса, и даже в таком разе, когда оба иеромонаха и светские члены противного мнения, – исполнение может делаться согласно с его мнением; но о том, при первом случае, доносить Азиатскому департаменту, с представлением списка с журнала за общию подписью (В сем журнале, с мнением большинства членов Совета должно быть изложено и противное мнение в подробности). Голоса в Совете должны подаваться членами с приличною скромностью, со всем должным почтением и уважением к Начальнику. Если кто-то по какому-нибудь делу не согласен с мнением Начальника, то может подать свой голос письменно, для отвращения и малейшего даже повода к неуместным спорам, которые строго воспрещаются. Журналы Совета вносятся в особую шнуровую книгу, которою снабдит миссию Азиатский департамент. Из сих журналов Совета должны также представляться краткие выписки Департаменту за общим подписанием членов, дабы оный мог яснее видеть течение всех дел миссии³⁷; по делам же более важным могут быть представляемы и копии с журналов. Совету сохраняется **Высочайше** дарованное право: студентов миссии каждые три года или более, по его удостоению, – за ревностную и беспорочную службу, – награждать чинами до Титулярного советника³⁸ включительно; о производстве же их в высшие за тем чины, по уважению отличных трудов, Совет обязан представлять Министерству иностранных дел. Равным образом он имеет тем же путем входить с представлением о вознаграждении особенных заслуг, кои будут оказаны духовным членам миссии.

Если же кто из членов миссии замечен будет в предосудительном поведении, и увещательные средства, Начальником употребленные, как то: внушения, замечания, домашние выговоры и т.п. останутся без действия, то, по его предложению, Совет должен усмирять такового: сначала выговором, сделанным в общем оного присутствии, потом арестом, или уменьшением жалованья и подобными другими исправительными мерами, с донесением обо всем Начальству. Таковые налагаемые Советом меры взыскания вносятся в журналы или протоколы оного и отмечаются уже в формулярных списках. Наконец если и сии меры к исправлению окажутся тщетными, или же в случае какого-нибудь проступка особенной важности, предоставляется Совету выслать виновного в Россию для примерного наказания. Из вышесказанного порядка взыскательности не исключаются сами иеромонахи и светские члены Совета миссии (Правительство напротив требует в отношении к ним еще большей строгости, ибо они как старшие, должны служить для других примером и трудолюбия, и нравственности). Излагая все сие как необходимые правила в настоящей инструкции, в которой всякие случаи должны быть по возможности предусмотрены, – Министерство остается однако же уверенным, что члены миссии, проникнутые каждый своим долгом и одушевленные желанием оправдать надежды Правительства и заслужить его внимание,

³⁶ Казначеем XIII РДМ был иеромонах Евлампий.

³⁷ От слов «Из сих журналов» до этого места на полях рукописи стоит круглая скобка и сделана метка карандашом – «N».

³⁸ В этом месте на полях рукописи стоит метка карандашом: «N Объяснить». По Табелю о рангах – гражданский чин IX класса. Подробнее о присвоении чинов в РДМ см.: [Куликов, 2020, с. 139–152].

никогда не доведут себя до подобных мер строгости, помня всегда, что чрез оные могут лишиться себя всех наград и преимуществ, предоставленных токмо достойным членам Пекинской миссии.

VIII. Порядок хозяйственный. К непосредственной обязанности Начальника миссии относятся и попечения о хозяйственных делах оной; на каковой конец излагаются здесь также некоторые правила:

1. **Высочайше** утвержденное прилагаемое расписание о жалованье и других расходах миссии³⁹, должно быть основанием производства оных. У сего же следуют пять шнуровых книг для записки отпущенного на содержание и расходы миссии серебра, которое, по сдаче оного в Пекине Приставом, имеет быть поставлено и хранимо в церкви⁴⁰ за печатями: Начальника миссии, помощника его и казначея. Сей последний должен всякую выдачу серебра на жалованье и другие потребности, в расписании означенные, производить не иначе как по письменным приказаниям Начальника. Он хранит их при кассе, как нужнейшие документы, записывая всякую выдачу в установленную шнуровую книгу. В начале же каждого месяца Совет миссии приглашается свидетельствовать шнуровые книги, прочие документы и наличное серебро; количество сего наличного по каждой книге серебра тут же заверяется подписью всех членов Совета миссии. О таковых свидетельствах кассы доносится чрез каждые три месяца в установленные для сношений сроки Азиатскому департаменту.

2. По расписанию положено на стол, отопление и освещение для всей миссии пять тысяч рублей серебром в год, – каковая сумма делится поровну между всеми членами миссии. Если от сей суммы будут остатки за выбытием кого-либо из членов в Россию, или за смертью, – то остатки сего рода, в отмену доселе⁴¹ существовавшего порядка, должны причисляться к прочим казенным остаткам сумм миссии. Но если будет оказываться какая-либо по сей статье экономия, то она обращается уже в пользу членов миссии.

3. По тому же расписанию положено тысячу рублей серебром в год Начальнику и членам миссии на наем служителей и содержание экипажей. Сумма сия должна распределяться таким образом: 325 рублей серебром Начальнику, а остальные 675 рублей всем прочим девяти членам миссии поровну; за сим прекращается уже отпуск⁴² особо положенных 250 рублей серебром на экипаж лекаря миссии.

4. Для членов прежней миссии с **Высочайшего** разрешения, положено было на летние выезды по четыре фунта серебра каждому на лето, а Начальнику по восьми фунтов. Сие положение и для новой миссии остается в своей силе, с отнесением сего расхода на остатки от штатных статей миссии, или же на доходную сумму, собираемую с имений наших⁴³ в Пекине⁴⁴.

5. Миссия обязана стараться о преумножении доходов с монастырских пашен и домов и со всех имений наших в Пекине⁴⁵, а также о содержании их в хорошем положении и исправности. Поступающие⁴⁶ же с оных имений суммы должны быть записываемы в шнуровую книгу приходом и употребляемы на починки и постройки в двух пекинских

³⁹ На полях сделана пометка карандашом – «N».

⁴⁰ Подразумевается Сретенская церковь на южном подворье РДМ.

⁴¹ На полях сделана пометка карандашом: «Не верно[,] возвратит к прежнему порядку».

⁴² От слов: «325 рублей» до этого места на полях рукописи проставлена фигурная скобка и сделана пометка «N».

⁴³ Вопрос о недвижимом имуществе РДМ требует более подробного изучения, но по некоторым архивным данным, в 1849 г. РДМ располагала семью участками земли за пределами Пекина и двенадцатью домами в столице и её окрестностях, часть которых сдавала в аренду.

⁴⁴ Рядом с этим пунктом на полях рукописи карандашом написано: «Переписать» и «А если остатков не будет?».

⁴⁵ На полях рукописи сделана пометка карандашом: «Нет списка».

⁴⁶ Начиная от этого слова и до конца пункта на полях рукописи проведена вертикальная пунктирная линия с надписью: «Переписать».

наших подворьях и в церквях, и на другие чрезвычайные надобности миссии. – Починки и постройки, не требующие больших издержек, могут быть делаемы без разрешения высшего начальства, но об оных должно быть предлагаемо Совету миссии и решено на основании правил, изложенных в ст. VII. Если же предстоящий расход по починкам и по стройкам превышает пятьсот рублей серебром, то мнение об оных Совет миссии представляет на дальнейшее рассмотрение и решение Министерства иностранных дел, исключая особых случаев, не требующих отлагательств.

6. Если от прежней миссии окажутся некоторые от штатных сумм ее остатки, то сии остатки, по примеру как сделано было для прежней миссии, оставить в Пекине на могущие быть чрезвычайные расходы по постройкам ли и починкам, или по каким-либо другим предметам, с разрешения Азиатского департамента. Сумма сия будет называться общей остаточную.

7. Недостаток⁴⁷ по каким-либо статьям расходов, относящихся собственно до надобностей миссии, определенных в расписании расходов ее, может быть пополняем остатками от других же статей (не выходя однако же из годовой по оным статьям). А затем вообще весь остаток, который окажется от штатных сумм миссии в течение каждого года, присовокупить к общей остаточной сумме, о коей изъяснено выше в п. 6^м.

8. Из всех расходных шнуровых книг Начальник миссии имеет представлять Азиатскому департаменту краткие выписки по истечении каждого года. Сии выписки должны быть за подписью всех членов Совета миссии.

IX. Награждения⁴⁸.

1. Начальник миссии или архимандрит, если он в точности исполнит возложенные на него обязанности и ожидания Правительства, – по возвращении в отечество, на основании **Высочайшего** повеления, состоявшегося в 7^м день февраля 1848 года, получает пенсию до тысячи двухсот рублей серебром в год по смерть. Сверх того, Министерство иностранных дел озабочивается, по сношению с Духовным начальством, об устройстве его положения в России.

2. Пенсия для прочих членов миссии, как духовных, так и светских на основании того же Высочайшего повеления, полагается трех разрядов: высший разряд оной составляет пятьсот рублей серебром в год; средний четыреста рублей, а низший триста рублей серебром в год. Для определения же ее постановлены следующие правила:

а) необходимым условием для получения пенсии должно быть, чтобы каждый член выжил в Пекине весь положенный шестилетний срок, при похвальном и беспорочном служении; а затем – представил бы также, по возвращении в отечество, опыты своих ученых трудов и розысканий, – опыты, могущие служить свидетельством успехов каждого в ученых занятиях и в изучении языков.

б) Что касается до художника, то принимая в уважение особую цель его посылки, состоящую в оказании услуг, нужным для нас в Пекине лицам и в поддержании там полезных для миссии связей, – от него, по этой причине, не будет требоваться никаких ученых занятий; но он (независимо от пользы для дел миссии, какую может оказать в Пекине своим искусством) – должен, по возвращении, представить свои труды по живописи, которые служили бы вящим доказательством его усердия и деятельности во время пребывания в Пекине.

в) Ученые труды членов миссии будут рассматриваться в особой комиссии при Азиатском департаменте, составленной по назначению Министерства. Помянутая комиссия, состоя

⁴⁷ Рядом с седьмым подпунктом на полях рукописи проставлена пунктирная вертикальная линия и сделана пометка: «Переписать».

⁴⁸ В рукописи слово «Награждения» перечёркнуто и вместо него карандашом написано «Выписка из Высочайше утвержденной инструкции Начальнику Пекинской духовной миссии».

преимущественно из людей специальных по китайской части, должна удостовериться и в степени знаний каждого в языках; коим обучались в Пекине.

г) Засвидетельствования Начальника миссии о поведении каждого из членов, о пользе, оказанной во время пребывания в Пекине и т.п., – будут приниматься при этом в особенное уважение.

д) Сообразно сим отзывам Начальника миссии и сообразно достоинству рассмотренных здесь трудов, будет назначаться членам миссии, духовным и светским, та или другая пенсия (высшая, средняя или низшая) по сем будет от Министерства иностранных дел представляемо на окончательное утверждение **Его Императорского Величества**.

3. Независимо от пенсии, иеромонахи, по возвращении, производятся в архимандриты, с определением к высшему месту, или же с оставлением в ведомстве Министерства иностранных дел, если Министерство найдет сие нужным. Иеродиакон, кроме также пенсии, может быть удостоен еще особой награды Духовным начальством и тоже, по усмотрению, быть оставлен в ведомстве Министерства иностранных дел.

4. Студенты, во время пребывания в Пекине, получают, по удостоению Совета миссии, через три года или более, как того заслуживать будут, награждения чинами, до Титулярного советника включительно, а в высшие за сим чины производятся сообразно постановлению, изъясненному выше в статье VII; по возвращении же в Россию, по окончании срока пребывания их в Пекине, они, кроме пенсий, каких будут заслуживать, производятся также в чин, следующий за тем, в коем каждый из них возвратится, и определяются, по распоряжению Министерства иностранных дел, к местам, соответственным сему чину и их способностям. Отличнейшие же по познаниям, оказанным трудам и поведению, могут быть еще награждаемы орденовыми знаками.

Всякий из членов миссии, кто, по отзыву начальства, своими поступками в Китае, нанесет бесчестие и имени Русскому, или не пробудет при миссии положенных шести лет, или же по истечению оных, возвратится в отечество, не оказав желаемого успеха, – лишается права на получение вышеозначенных наград.

Сия инструкция, как содержащая правила к наблюдению для всей Пекинской миссии, должна быть объявлена всем лицам к оной принадлежащим.

Верно: коллежский советник Заблоцкий

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи [AVPRI – Archive of Foreign Policy of the Russian Empire]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Архимандрит Авраамий. Краткая история русской православной миссии в Китае. *Бэй-гуань: краткая история Российской духовной миссии в Китае*. Сост. Б.Г. Александров. М.–СПб.: Альянс-Архео, 2006 [Archimandrite Abraham. A Brief History of the Russian Orthodox Mission in China. *Bei-Guan: A Brief History of the Russian Spiritual Mission in China*. Comp. B.G. Alexandrov. Moscow, Saint Petersburg: Alliance Archeo, 2006 (in Russian)].

Барановский М. Пекинская духовная миссия (из деятельности царской России в Китае). *Атеист*. 1930. № 49. С. 10–35 [Baranovsky M. Beijing Ecclesiastical Mission (from the Activities of Tsarist Russia in China). *Atheist*. 1930. No. 49. Pp. 10–35 (in Russian)].

Инструкция МИД начальнику 13-ой Российской Православной духовной миссии архимандриту Палладию (Кафарову). 1849. *АВПРИ*. Ф. СПб., главный архив, I-5, оп. 4, г. 1823, д. 1 (п. 54), л. 3–27 об.

Копия [Instructions of the Ministry of Foreign Affairs to the Head of the 13th Russian Ecclesiastical Spiritual Mission, Archimandrite Palladius (Kafarov). 1849. *AVPRI*. Fund SPb., main archive, I-5. Inv. 4. 1843. Case 1(54). Pp. 34–35. The Copy. (in Russian)].

Куликов А.М. Клятва Пекинской миссии (о приведении к присяге участников XIII Российской духовной миссии в Пекине). *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. 2020. № 2. С. 139–152 [Kulikov A.M. Oath of the Beijing Mission (Put on Oath Participants of the 13th Russian Ecclesiastical Mission in Beijing). *Bulletin of the Moscow University. Series 13: Oriental Studies*. 2020. No. 2. Pp. 139–152 (in Russian)].

Лопин П.А. Первая школа русского языка в Китае. М.: Вост. лит., 2009 [Lopin P.A. *The First Russian Language School in China*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2009 (in Russian)].

Ломанов А.В. Российская духовная миссия в Китае. *Духовная культура Китая: энциклопедия*. Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Восточная литература, 2007. С. 332–352 [Lomanov A.V. Russian Spiritual Mission in China. *The Spiritual Culture of China. Encyclopedia*. Vol. 2. Mythology. Religion. Ed. by M.L. Titarenko Moscow: Vostochnaya Literatura, 2007. Pp. 332–352 (in Russian)].

Скачков П. Е. *Очерки истории русского китаеведения*. М.: Наука, 1977 [Skachkov P. E. *Essays on the History of Russian Sinology*. Moscow: Nauka, 1977 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КУЛИКОВ Андрей Михайлович –
кандидат исторических наук,
доцент Департамента иностранных языков
и межкультурной коммуникации Финансового
университета; научный сотрудник Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Andrey M. KULIKOV, PhD (History),
Associate Professor at the Department of Foreign
Languages and Intercultural Communication,
Financial University, Moscow; Research Fellow,
Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow,
Russia.